

А.В. Сковородников

Взаимоотношения Великобритании, эмигрантского правительства Югославии и четников в 1941–1943 гг.

Великобритания являлась одним из первых государств, вступивших во Вторую мировую войну. Противостояние с Германией и ее союзниками изначально проходило не столько на военном, сколько на дипломатическом и стратегическом уровнях, по крайней мере, до начала боевых действий на западном фронте.

На протяжении всей Второй мировой войны Балканы представляли собой территорию, вызывающую чрезвычайный интерес Великобритании по престижным, военно-стратегическим и политическим причинам [1, с. 167]. Данный регион приковывал взгляды многих государств, борющихся за контроль над Средиземным и Черными морями, а также всем европейским континентом. При этом сами балканские страны были всегда не прочь поживиться частью территорий соседей, используя при этом прикрытия в лице великих держав. Балканы – это узел, в котором сходятся интересы всех главных европейских государств, и именно поэтому судьба балканских народов символизирует собой судьбу всех европейских народов. Конечно, это довольно упрощенная схема, но в целом она верна и подчеркивает особую значимость этой области для обеспечения гарантии выполнения своих интересов. Английские лидеры отчетливо понимали важность данного региона и в течение войны обращали пристальное внимание на взаимоотношения с местными государствами и народами.

Югославия, образовавшаяся по итогам Первой мировой войны (Королевство сербов, хорватов и словенцев), была одним из наиболее крупных государств балканского полуострова. На протяжении 20–30-х гг. Белград являлся участником «Малых Антант», союза стран под эгидой Франции, призванных сохранить мир в регионе. В целом занимая прозападные позиции (проанглийские и профранцузские), руководители страны пытались балансировать между великими государствами Европы, при этом решая многочисленные внутренние проблемы. Острота экономических, политических, социальных вопросов дополнялась сложными и нерешенными межнациональными и межконфессиональными взаимоотношениями между народами югославского королевства. Югославия была детищем Версальской системы, а также занимала важную со стратегической точки зрения территорию. По этим причинам Англия была заинтересована в своем преобладании в этой стране, в сравнении с Германией или СССР.

К весне 1941 г. ситуация на фронтах сложилась явно не в пользу Лондона. Фактически были разгромлены

все континентальные союзники, к тому же немецкие люфтваффе продолжали наносить бомбовые удары по территории самой Великобритании. С Балкан были изгнаны английские солдаты, а разрушение Югославии как государства после апрельской войны 1941 г. стало еще одной вехой в ревизии Версаля [2, с. 422–423]. Интересам Англии был нанесен ощутимый удар. Югославское правительство бежало в Лондон, а на территории страны, вскоре после вторжения, было развернуто движение сопротивления, поднятое сербскими монархистами. В связи с этим Лондон должен был пытаться в сложившихся условиях вернуть себе утраченные позиции в этом регионе.

Целью данного исследования является комплексное рассмотрение взаимоотношений Великобритании, югославского эмигрантского правительства и четников в 1941–1943 гг.

Хронологически рамки работы (апрель 1941 – ноябрь 1943 гг.) обусловлены тем, что именно в этот период существовали наиболее тесные контакты между официальным Лондоном, эмигрантским правительством Югославии и четниками. В это время Англия оказывала существенную военную, экономическую, дипломатическую, пропагандистскую помощь отрядам Михайловича, являвшимся по сути единственной опорой королевской власти в оккупированной стране.

Англия в 1939–1941 гг. вела настоящую битву за Балканы, но нужно признать, что к лету 1941 г. она ее проиграла. Теперь же в изменившихся условиях у Лондона появился союзник внутри Югославии, провозгласившей своей целью изгнание немецких солдат со своей территории. Еще до войны для сохранения статус-кво в регионе Англия хотела использовать сопротивление греков и югославов [3, с. 24]. Сейчас нужно было решать совершенно иные, более сложные проблемы. Премьер Черчилль должен был иметь отношения с теми силами, которые противостояли Германии в этом регионе. Первоначально ставка была сделана на четнические отряды, поднявшие мятеж во многих областях страны.

После разгрома югославской королевской армии, оккупации и разделения страны в Сербии, Черногории, Герцеговине начали формироваться отряды сопротивления агрессору. В основном они состояли из сербского населения, не желавшего мириться с новым порядком на родной земле. Многие из этих людей, различных по своей социальной принадлежности, связывали надежды на восстановление монархии

с победой западных союзников, с деятельностью эмигрантского правительства [4, с. 109]. Имея многовековой опыт борьбы с завоевателями, сербы вновь встали на защиту себя как народа. Они вынуждены были вести войну до победы, даже если бы это привело их к полному самоуничтожению.

Еще до начала войны на территории Югославии были созданы четнические организации под руководством офицера Генерального штаба Д. Михайловича. Это были полуофициальные, военизированные подразделения сербских националистов, призванных верой и правдой служить королю [5, с. 50]. После капитуляции армии, когда хорватские подразделения фактически саботировали сопротивление агрессору и предали свое государство, Михайлович с группой офицеров начал формировать новую армию. Он был уверен в том, что когда союзники-англичане узнают о них, то окажут действенную помощь.

Началом партизанского движения, а значит и началом активного сопротивления оккупантам, принято считать восстания в Герцеговине 22–24 июня и 7 июля в Сербии. Но еще 11 мая 1941 г. в Сербии зародилось Равногорское, или четническое движение. Английские лидеры отнеслись к существованию подобных отрядов очень благосклонно. Премьер Черчилль неоднократно подчеркивал значимость «сербской революции» в общем деле победы над Гитлером. Именно четники стали опорой не только короля в изгнании, но и британской дипломатии в этой стране. Хотя Югославия прекратила свое существование в качестве независимого государства, но руководители Великобритании воспринимали ее в тех границах, которые существовали до войны. В то же время и образ правления предполагалось восстановить прежний, т.е. проанглийскую монархию во главе с сербской династией. Король Петр II официально присоединился к антигитлеровской коалиции и в целом следовал в фарватере английской внешней политики.

На протяжении всей войны существовала тесная связь между британскими спецслужбами (например, Special Operations Executive, Secret Intelligence Service) и движением Сопротивления по всей Европе, в том числе на Балканах и в Югославии. Это играло важную роль в стратегии и дипломатии Британии и выполняло значимые задачи [6, р. 5–9]. Естественно, это была не бескорыстная помощь борющимся народам, а попытка вернуть свое бывшее могущество в регионе. Английская пропаганда не скупилась в лестных характеристиках сербов как основных носителей идеи свободной Югославии под руководством короля. Летом и осенью 1941 г. у Черчилля были для этого особые причины.

Известно, что Сталин фактически сразу после нападения Третьего рейха на СССР стал настойчиво требовать от Англии открытия второго фронта в Европе. Для Великобритании, в силу особенностей ее тактики в данный конкретный период войны, это

был неприемлемый вариант. При этом Черчилль восстание четников представлял как замену этого фронта. Советскому руководству он доказывал, что союзники англичан – сербы – по английскому требованию уже сковывают несколько десятков дивизий Германии, Италии, Венгрии и Болгарии на Балканском полуострове. Таким образом, уже в начальный период взаимоотношения Лондона и четников имели неравноправный характер. Четники становились не более чем разменной монетой в глобальной стратегии Великобритании. В то же время Сталин отдал распоряжение югославским коммунистам развязать гражданскую войну в целях нажима на Запад.

Уже к осени 1941 г. в Югославии сложилась очень тяжелая ситуация. Помимо борьбы с агрессорами, четники и коммунистические партизаны начали истреблять друг друга. Все это дополнялось межэтническими и межрелигиозными конфликтами, буквально захлестнувшими некогда единое королевство. Постепенно Югославия превратилась в арену борьбы между различными силами, ищущими поддержки извне, например, у Германии, Италии, Англии или СССР.

В этот период Черчилль и А. Иден трижды встречались с премьером эмигрантского правительства Д. Симовичем. При этом было достигнуто полное единство по вопросам о характере сопротивления оккупантам [7, с. 13]. Деятельность короля Петра и его окружения представлялась как подтверждение единства Югославии, ведущей непримиримую борьбу с Германией. После падения государства югославское правительство открыто сделало ставку на содействие со стороны Великобритании, учитывая в том числе и опыт советско-югославского договора от 5 апреля 1941 г. [8, с. 122]. СССР не оказал никакой помощи в борьбе с Германией, Лондон же, преследуя свои интересы, незамедлительно заявил о своей поддержке движению Сопротивления в этой стране.

Давняя британская традиция переоценки собственных сил и возможностей очень часто приводила к недооценке других государств. Провал английской внешней политики в предвоенный период и в первые годы мирового конфликта стал следствием ошибочности воззрений лидеров страны на существующие реалии. Лишь спустя почти два года после начала войны, в связи с улучшением ситуации для Лондона после вступления Советской России в борьбу с Гитлером, Черчилль стал пытаться вернуть бывшее влияние Англии в каждом конкретном регионе мира. Югославия являлась ярким тому подтверждением.

Осенью–зимой 1941 г. Михайлович был символом Сопротивления нацизму по всей Европе. В то же время англичане через своих агентов, таких как капитан Хадсон, стремились наладить контакты между четниками и партизанами И.Б. Тито, ярко заявившими о себе в последние месяцы. При этом нужно иметь в виду, что и четники и партизаны по своей национальной

принадлежности по большей части являлись сербами (значительное число хорватов примкнуло к Тито лишь в конце 1943 г.) [9, р. 184]. На этой основе, а также на основе борьбы с общим врагом предполагалось объединить обе эти силы. Но упрощенное понимание действительности, конъюнктура периода, политические и личные устремления лидеров сделали достижение компромисса невозможным. Напротив, вскоре на территории страны развернулась кровопролитная гражданская война, подогреваемая националистическими и религиозными лозунгами.

Особую роль в этноконфессиональных конфликтах сыграло британское правительство Черчилля и английская дипломатия. Черчилль отчетливо понимал, что рано или поздно придется пожертвовать правами и интересами малых народов ради достижения своих долгосрочных целей, даже если некогда они были союзниками в общей борьбе с Германией. Пока стратегические устремления Лондона совпадали с целями Михайловича руководители Англии одобряли активность четников и оказывали им помощь. Но как показали дальнейшие события – это был лишь тактический недолговечный союз.

1942 г. был ознаменован активным сотрудничеством британских военных миссий с отрядами Михайловича, особенно на территории Сербии, Македонии и Черногории. В основном действия касались подрыва коммуникаций, саботажа на железных дорогах и прекращения поставок полезных ископаемых в Германию. Михайлович по-прежнему рассматривался как непреклонный лидер Сопротивления, заинтересованный в сотрудничестве с западными союзниками [10, р. 257–259]. В январе 1942 г. он был назначен военным министром югославского эмигрантского правительства в Лондоне. Югославы в изгнании подчеркивали тесную связь между собственной деятельностью за границей и успехами четников внутри Югославии. Петр II с надеждой смотрел на роялистское движение, проходившее под лозунгами «за короля и отечество». В 1942 г. четники контролировали большие территории, на которых устанавливались довоенные органы власти. Было образовано политическое крыло движения – Центральный Национальный Комитет, имевший региональные структуры. Черчилль долгое время положительно оценивал подобные действия четников, в том числе акции против партизан Тито. Но постепенно Михайлович начал терять авторитет в глазах англичан. Сейчас необходимо разобраться, почему это произошло, и какие долгосрочные последствия имело для четнического движения в Югославии и для определения роли и места королевского правительства внутри антигитлеровской коалиции.

Помимо чисто военной составляющей этих лет, на первый план выдвигались политические соображения союзников. Вопросы большой стратегии все интенсивней начинали волновать британского премьера.

К тому же Сталин снова воспользовался югославским вопросом для нажима на Запад летом 1942 г. Побеждая в военных сражениях, Михайлович терпел поражения в информационной войне. Взаимоотношения между союзниками и состояние на фронтах самым непосредственным образом определяли события в оккупированном Королевстве Югославия. Четники оказались в очень тяжелом положении. С одной стороны, непрекращающаяся борьба с агрессорами, а также ожесточенная гражданская война, с другой, – влияние лидеров Альянса и их позиция относительно событий в этой балканской стране.

В летне-осенние месяцы 1942 г. Сталин развернул грамотную и продуманную пропагандистскую кампанию по дискредитации Михайловича, инкриминировав ему сотрудничество с итальянцами и немцами. Советское руководство направило ноту протеста югославскому правительству, содержащую обвинения в адрес четников. Нужно признать, что командующие отдельными сербскими отрядами действительно вступали в контакт с оккупантами, исходя из конкретных тактических соображений. Сам же Михайлович, получивший в июле 1942 г. чин армейского генерала от королевского правительства, как представляется, оставался верен союзническим обязательствам, по крайней мере, вплоть до конца 1943 г. Здесь же нужно заметить, что нередко интересы коллаборационистов и коммунистов парадоксальным образом совпадали для проведения антироялистских акций, КПЮ от борьбы с оккупантами и их пособниками переходила к углублению гражданской войны и борьбы за власть [11, с. 8–9].

Падение Югославии и Греции в 1941 г. было серьезным ударом по Великобритании [12, р. 140–142]. Возвращение былого могущества здесь было не просто делом чести, а отвечало стратегическим планам Великобритании в регионе. Контроль над Балканами, Средиземным морем, Севером Африки и Ближним Востоком – вот чего добивался официальный Лондон. Югославия, наряду с Грецией и Болгарией, во многом являлась ключом к решению глобальных проблем, стоявших перед дипломатическим и военным руководством Англии. Политика Черчилля в Югославии в полной мере подчинялась правилам большой стратегии внешнеполитической доктрины Великобритании в указанный период.

Вполне вероятно, что романтический порыв сербских офицеров 26–27 марта 1941 г., приведший к смене власти, был вдохновлен английскими спецслужбами [13, с. 307]. Даже, если это было и не так, наиболее тесное сотрудничество у роялистских сил Югославии было именно с представителями Великобритании. К концу 1942 г. контакты не прекратились, но все же стали иметь место некоторые негативные для движения четников явления. При этом югославское правительство продолжало безоговорочно поддерживать

Михайловича и выражало ему безграничное доверие. В это время разворачивается настоящая пропагандистская война между прокоммунистическими и прокоролевскими отрядами сопротивления. Первым помогала Москва, вторым – югославы в изгнании.

Изначально Великобритания полностью поддерживала югославское эмигрантское правительство и четников. Глава Форин оффис сделал несколько официальных заявлений по этому вопросу, суть которых сводилась к оправданию действий Равногорского движения [14, р. 196]. Одновременно Лондон потребовал усиления акций четников на сербских железных дорогах, так что опровержение советских обвинений представляло тот минимум, который англичане могли сделать взамен. В конце концов, через свои миссии в подразделениях четников они получали правдивую информацию о ситуации в оккупированном югославском королевстве, но, как впоследствии окажется, это было важно в данном деле менее всего. Постепенно перед английскими стратегами начинали вырисовываться более выгодные партнеры для сотрудничества внутри Югославии. Также это было обусловлено необходимостью противостояния СССР, заявившему свои претензии на руководство движением Сопротивления в оккупированном государстве. Четники, несмотря на свой реальный и осязаемый вклад в борьбе со странами «Оси», становились разменной монетой в руках лидеров Антигитлеровской коалиции.

Эмигрантское правительство в Лондоне с одобрения и по инициативе Англии на протяжении военных лет заключало союзные договоры и объявляло войну противникам Альянса. Во многом это было направлено на создание послевоенного мироустройства [15, р. 20]. Также это свидетельствовало о том, что Великобритания после войны хочет восстановить единственную легитимную власть в Югославии, т.е. конституционную монархию во главе с династией Карагеоргиевичей. Таким образом, сотрудничество югославов в Лондоне с официальными лицами Британии должно было стать гарантией возвращения прежних порядков в Югославии после войны. Но это была точка зрения сербского короля и его приближенных. Руководство Англии воспринимало все это в несколько ином свете.

Для Черчилля не было принципиально важно, кто именно будет возглавлять Югославию после войны, и какая форма правления там будет существовать. Главное было обеспечить лояльность нового руководства Англии, а также иметь возможность оказывать влияние на дальнейшее развитие государства и балканского региона в целом. Изначально премьер через эмигрантское правительство делал все возможное, чтобы Балканы стали подконтрольными Британии. Но постоянно меняющаяся обстановка на фронтах, а также конъюнктура в рамках Альянса заставляли Черчилля и его советников искать другие способы

влияния на ситуацию в Югославии. На рубеже 1942–1943 гг. лидеры Англии все больше начали склоняться к поддержке, как это не парадоксально, коммунистов Тито. Первоначально выпады и открытая критика действий четников исходила из околоофициальных кругов британских властных структур. Подчеркивалось, что их борьба представляет лишь пропаганду. Появилась идея замены Михайловича, выступавшего за Великую Сербию. Англичане же хотели видеть Югославию федерацией, во многом подконтрольной Британии. Удовлетворение чаяний великосербского шовинизма явно не входило в планы английских лидеров. К тому же подобная точка зрения была очень схожа с теориями генерала М. Недича о единении всех сербов в одном сильном государстве, причем это он стремился сделать с помощью фашистских режимов Европы. Михайлович же исходил из реалий существующего времени, когда на кон была поставлена не просто судьба государства, но судьба самого сербского народа. Эмигрантское правительство и союзники по коалиции не могли в полной мере представлять ситуацию в Югославии. Скучные донесения из оккупированного государства и античетническая агитационная работа в СМИ нередко приводили к искажению информации о состоянии дел в этом движении Сопротивления.

В середине 1943 г. у Черчилля появилась идея вторжения на Балканы. Официальными доводами были стремление лишить Германию поставок из этого района, ликвидировать клику царя Бориса в Болгарии и вывести из войны Румынию и Венгрию. При этом Черчилль ссылаясь на опыт Первой мировой войны, когда капитуляция Болгарии привела, якобы, к краху центральные державы [16, с. 54]. О Югославии здесь речь не шла вовсе. На то было несколько причин. Во-первых, удар планировалось нанести по «слабым» союзникам Германии. Формально, да и фактически Югославия считалась активным участником антигитлеровской коалиции. Во-вторых, сложность и неоднозначность ситуации внутри самого государства создавали трудности в определении сил, которым необходимо помогать в гражданской войне. Дело было в том, что отряды Тито проводили самостоятельную политику, неподконтрольную указаниям из Москвы. Следовательно, в перспективе их можно было вполне подчинить английскому влиянию. К тому же идеи коммунистов о послевоенном федеративном и конфедеративном устройстве Югославии в какой-то мере совпадали с позицией Лондона. Партизаны все отчетливее заявляли о себе как о силе, способной изгнать агрессоров и справиться с внутренними противниками.

Британская пропаганда с лета 1943 г. все чаще и настойчивей стала именовать движение четников коллаборационистским, хотя Черчилль в парламенте никогда не отрицал личной честности самого Михай-

ловича. Тем временем из тени выходит Тито, позиционирующий себя в качестве противовеса Михайловичу. А его коммунистические отряды в официальных документах и СМИ начали называться партизанскими [17, р. 219]. Это вовсе не означает, что помощь четником мгновенно прекратилась. Скорее, это был один из элементов дискредитации движения, постепенно прекращающего быть нужным британской дипломатии и спецслужбам. Черчилль по-прежнему считал необходимым в той или иной степени сотрудничать с Михайловичем. В то же время военные советники из числа британских офицеров были направлены в ставку Тито. Все это происходило на фоне постоянных протестов эмигрантского правительства, которые никто уже не воспринимал всерьез. Форин оффис оценивал короля Петра как очень сильно привязанного к династии, отстаивающей лишь интересы части югославов, а именно сербов [18, р. 236]. Также отмечалось, что отряды Тито, с лета 1943 г. становились все более многонациональными, а значит, отвечали интересам всего государства. Естественно, не это было определяющим для Великобритании в выборе союзников внутри Югославии.

Летом 1943 г. произошел коренной перелом в ходе Второй мировой войны. Победы Красной Армии на восточном фронте, удачные действия союзников на Западе фактически предопределили исход противостояния. Открытым оставался вопрос лишь о сроках окончания мирового конфликта. Черчилль все более тщательно прощупывал почву на счет условий послевоенного мироустройства и возможного места Великобритании в новой реальности, которая должна была наступить после окончательного разгрома Гитлера и его союзников. Ко времени Тегеранской конференции Балканы стали одним из наиболее приоритетных направлений приложения усилий британской дипломатии. В отношении событий внутри Югославии

сложилась довольно парадоксальная картина. С одной стороны, Черчилль поддерживал коммуниста Тито, а Сталин благожелательно отзывался о монархисте Михайловиче. И тот и другой, конечно, отстаивали национальные интересы своих государств. Но это вовсе не способствовало консолидации двух движений сопротивления, а, напротив, приводило к еще большей эскалации напряженности. Михайлович получал все более противоречивые указания из Лондона; к тому же античетническая кампания в СМИ приносила свою долю нервозности в эти отряды, подталкивая их искать новые способы решения насущных проблем. Нередко это приводило к сотрудничеству с Недичем, итальянцами, а в некоторых случаях и с немцами. При этом лидер четников продолжал подчеркивать свою связь с югославами в изгнании.

Подводя итоги, следует заметить, что британская дипломатия, в конечном счете, сделала ставку на те силы внутри Югославии, чья позиция во многом соответствовала имперской внешнеполитической стратегии. Приверженцы сербского ультранационализма проиграли борьбу сторонникам югославянского федерализма, пусть даже в лице коммунистов. Безоговорочная поддержка монархического движения, а также королевского правительства, могла привести к пагубным для английской дипломатии последствиям. Черчилль, верно оценив обстановку внутри Югославии к моменту конференции в Тегеране, все более склонялся к сотрудничеству с партизанами Тито. Помощь четникам становилась уже неактуальной, впрочем, как и отстаивание интересов эмигрантского правительства. Дальнейшие события, в том числе разрыв Тито со Сталиным в 1948 г., показали, что во многом руководители Великобритании, исходя из собственных соображений и целей, выбрали верную тактику в отношении Югославии в указанный период.

Библиографический список

1. Тейхман М. Политика Великобритании на Балканах во время Второй мировой войны (1943–1944 гг.) / М. Тейхман // България след. Освобождението. – София, 1988.
2. Вторая мировая война: Дискусии. Основные тенденции. Результаты исследований. – М., 1997.
3. Чевтаев А.Г. Политика Великобритании в Средиземноморье в годы Второй мировой войны: 1939–1943 : автореф. дис. ... канд. ист. наук / А.Г. Чевтаев. – Л., 1989.
4. Славин Г.М. Народно-освободительная война и революция 1941–1945 гг. в югославской историографии / Г.М. Славин // Антифашистское движение Сопротивления в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. – М., 1991.
5. Миличевич П. Шесть агрессий Запада против южных славян в XX столетии / П. Миличевич. – М., 1999.
6. Conference on Britain and European Resistance. 1939–1945. – Oxford, 1962.
7. Тарасов Б.Н. Политика Англии в отношении Югославии и Греции в годы Второй мировой войны (июнь 1941 – декабрь 1943 гг.) / Б.Н. Тарасов. – Краснодар, 1981.
8. Решетникова О.Н. К вопросу о советско-югославском договоре о дружбе и ненападении / О.Н. Решетникова // Международные отношения и страны Центральной и Юго-Восточной Европы в период фашистской агрессии на Балканах и подготовки нападения на СССР. – М., 1992.
9. Milazzo M. The Chetnik Movement and the Yugoslav Resistance. – Baltimore; L., 1975.
10. Deakin S.W. British Military Mission in Serbia and Macedonia (1943–45) / S.W. Deakin // Сборник на трудови посветени на академикот Михаило Апостолски по повод 75 годишнината од животот. – Скопје, 1986.
11. Захаров А.М. Национальный вопрос в Югославии (1941–1945 гг.) Внешнеполитический аспект : автореф. дис. ... канд. ист. наук / А.М. Захаров. – СПб., 1998.

Взаимоотношения Великобритании, эмигрантского правительства Югославии...

12. Panter-Downes M. London War Notes. 1939–1945 / M. Panter-Downes. – N.Y., 1971.

13. Дейтон Л. Вторая мировая война: ошибки, промахи, потери / Л. Дейтон. – М., 2000.

14. Trew S. Britain, Mihailovic and the Chetniks, 1941–1942 / S. Trew. – N.Y., 1998.

15. Scanlon H.L. European Governments in Exile / H.L. Scanlon. – Washington, 1943.

16. Потрашков С.В. Болгария и балканская стратегия У. Черчилля / С.В. Потрашков // Вопросы новой и новейшей истории. Вып. 37. – Киев, 1991.

17. British Special Operations Explored Yugoslavia in Turmoil 1941–1943 a. the British Response. – L., 1988.

18. Wheeler M. Britain and the War for Yugoslavia, 1940–1943 / M. Wheeler. – L., 1980.